

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый, влюбленный»

Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»

Ольга Громыко, Андрей Уланов
«Плюс на минус»

Мария Боталова, Екатерина Флат
«Академия попаданцев»

Варя Медная
«Паук приглашает на танец»

Сентября
Медная

ПАУК
ПРИГЛАШАЕТ
НА ТАНЕЦ

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Евгений Башмаков*

Медная, Варя.
М42 Паук приглашает на танец : [роман] / Варя Медная. —
Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-089584-7

Юная Аэнора Кармель, наделенная исключительным магическим даром, нанимается гувернанткой в замок скандально известного графа. Ее новый хозяин столь же неотразим, сколь и опасен, а его окутанный туманами замок больше похож на мрачную шкатулку, полную секретов. Очень скоро девушке придется испытать на себе опасное обаяние нового хозяина и губительность чар его ревливой супруги. Сумеет ли Аэнора распутать сложный клубок темных интриг обитателей замка, раскрыть ужасное преступление, произошедшее в этих зловещих стенах, и найти настоящую любовь?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089584-7

© Медная Варя
© ООО «Издательство АСТ»

*Посвящается
моему любимому сказочнику*

ПРОЛОГ

Я в последний раз оправила пелерину и стукнула бронзовым кольцом, висевшим в пасти льва, о дверь. Механизм немедленно пришёл в действие: искусно вырезанные глаза вспыхнули красным, изваяние взмахнуло металлическими кольцами гривы, и утробный рык оповестил хозяев о моём прибытии. Я всегда стараюсь оставаться незаметной, поэтому столь громогласное извещение меня немало смутило. В голове даже мелькнула мысль вернуться обратно в экипаж и отбыть восвояси. Но я тут же отбросила её, тем более что, в любом случае, было уже поздно: в холле послышались шаги, а через секунду дверь отворилась.

На пороге показался высокий старик. Надменный взгляд, которым он меня одарил, бравая выправка, а главное, маниакально выглаженная форма указывали на то, что передо мной дворецкий. Волосы пожилого джентльмена были совершенно белыми, без единого намека на былой цвет, как будто он сунул голову в мешок с мукой, прежде чем открыть мне дверь.

— Мисс Аэнора Кармель?

— Да, сэр, — пискнула я.

Ещё с минуту старик рассматривал меня своими бледными, похожими на грязную речную воду глазами, видимо, раздумывая, не захлопнуть ли перед моим носом дверь, а потом посторонился.

— Добро пожаловать в Ашерраден.

Я подхватила свой саквояж и скользнула внутрь. Дверь за моей спиной закрылась со звуком захлопнувшейся лодушки.

ГЛАВА 1

Мальчишка-лакей тут же бросился ко мне, чтобы принять поклажу.

— Остальные вещи придут позже, мисс? Ярик, — дворецкий кивнул на мальчишку, — заберёт их завтра на станции.

— Благодарю, сэр, но это всё. Весь мой багаж при мне.

Белёные брови, взлетевшие вверх после этих слов, явно свидетельствовали о том, что мой авторитет в его глазах упал ещё ниже.

— И вам хватит этого, — пренебрежительный кивок в сторону моего потертого саквояжа, — чтобы учить детей его сиятельства всем необходимым премудростям?

— Несомненно, сэр.

— Что ж, тогда у вас ещё есть время, чтобы обустроиться и привести себя в порядок. Ужин накроют ровно в восемь. Ярик, проводи мисс Кармель в её комнату.

— Да, мистер Бернис.

Мальчишка зачастил вверх по лестнице, и я поспешила за ним.

— Мистер Бернис не так страшен, как кажется на первый взгляд, мисс Кармель, просто строг. Любит, чтобы всё было на своих местах, потому что человек принадлежит месту, как он любит повторять, а не место человеку. Ну, то есть это, конечно, не касается высокородных господ, которые никому не принадлежат, кроме самих себя и его императорского величества.

Пока мальчишка тараторил, я вертела головой, оглядываясь по сторонам. Но парадная лестница и лабиринты коридоров, по которым он меня вёл, были освещены столь скудно, что это наталкивало на мысль о глазной болезни хо-

ГЛАВА 1

заяв либо же об их чрезмерной экономии. А для успешного выполнения дела, ради которого я сюда прибыла, мне требовалось как можно скорее изучить здесь каждый закуток, угол и щель величиною с горошину. Тяжёлый канделябр, который нёс в руках Ярик, освещал лишь ограниченную область вокруг нас. Шесть огоньков, вделанных в витое латунное основание, попеременно выхватывали из темноты то резные дубовые перила, то портреты в основательных рамах, то закрытые двери по обе стороны от нас. В замке стояла полная тишина.

Наконец мы ступили в коридор третьего этажа.

— Ты не против, Ярик?

Я нагнулась и легонько коснулась дорожки. Серебристо-синие струи растеклись от моих пальцев по ковровому узору, понеслись вперёд, переплетаясь и освещая нам путь. Под ногами расцвела пышная мерцающая лоза.

— Ух ты!

Признаться, искреннее восхищение, засквозившее в его голосе, мне польстило. Простейшая вещь, а мальчишка смотрит на меня так, будто я только что приспособила солнце в качестве прикроватного ночника.

Он нагнулся и потянулся к ближайшему переливающемуся голубым завитку, но в последний момент отдернул пальцы и неуверенно поглядел на меня.

— Не бойся, это свет, а не пламя, ты не обожжёшься, — догадалась я о его опасениях.

Мальчишка радостно потыкал ковёр и восхищенно прищипнул.

— А меня вы бы... — начал было он, но тут же осекся и сконфуженно умолк.

Я поняла как вопрос, так и причину его смущения. Капостовость нашего общества несправедлива. Как и сама жизнь в целом. Увы, помочь ему тут я ничем не могла.

— Вот мы и пришли, — преувеличенно бодро возвестил мой провожатый минуту спустя и распахнул передо мной дверь.

Прежде чем войти, я осторожно затушила тифелькой голубые струи.

ПАУК ПРИГЛАШАЕТ НА ТАНЕЦ

В комнате уютно трещал камин, а на стене горел светильник. К тому же наконец выглянула луна, упорно прятавшаяся за тучами всю мою дорогу до замка, так что я смогла беспрепятственно осмотреть место, в котором мне предстояло остановиться на неопределённый срок: до тех пор, пока не выполню свою миссию либо же пока меня не поймают... Но я уже дала себе обещание не думать об этом.

Стены комнаты были обшиты светлым кремовым полотном в мелкий синий цветочек, с потолка свешивалась люстра в виде полногрудой морской девы, трубящей в рог (не иначе как оберег от злых духов), а брошенный перед камином коврик своей повышенной ворсистостью смутно напоминал длинношёрстную борзую. Из мебели имелась узкая деревянная кровать, наподобие той, что была в интернате, круглый столик, ширма и ореховый комод, над которым висело зеркало. Единственное окно располагалось в каменной нише и прикрывалось тяжёлыми бархатными занавесками, оканчивавшимися золотыми кисточками.

Я на секунду оторопела при мысли о том, что буду здесь жить. Эта комната целиком моя! Из оцепенения меня вывел громкий стук: юный Ярик торжественно водрузил мой саквояж в центр комнаты.

— Вам ещё что-нибудь нужно, мисс?

— Спасибо, Ярик, больше ничего. Постой, который час?

Лакей открыл рот и исторг глухой металлический звон — по крайней мере, так мне показалось в первый миг, а потом я сообразила, что звук раздался откуда-то снизу.

Ярик прислушался и, не раздумывая, выпалил:

— Ровно половина восьмого.

— Значит, у меня есть ещё полчаса. Как мне найти обеденную залу?

— Вы не заблудитесь, мисс, — хмыкнул мальчишка. — Ой, мне пора.

Он начал нервно расчёсывать руку под манжетой, будто почувствовал внезапный приступ аллергии, и поспешно выбежал из комнаты.

Оставшись одна, я быстро распаковала саквояж. Хватило пары минут и одного ящика комода, чтобы разложить мой

ГЛАВА 1

скромный гардероб. Книги я выстроила в оконной нише, на широком подоконнике. В ненастную погоду на такой приятно забираться и прятаться ото всех с любимым томиком в руках. Впрочем, о чём это я?

Спohватившись, что времени до ужина осталось совсем мало, я принялась за свой внешний вид: переделалась в положенное нам по статусу тёмно-малиновое платье со скромным воротничком, ополоснула лицо из кувшина с водой, распустила и смочила волосы — по-другому с ними никак. Следующие четверть часа я отчаянно боролась с колтунами, рискуя остаться вовсе без волос. Промелькнула даже мысль воспользоваться служебным положением. Совсем чуть-чуть, и волосок ляжет к волоску. Я почувствовала, как налились и зазудели кончики пальцев, но всё-таки сдержалась: если светящуюся ковровую дорожку ещё можно списать на услугу дому и хозяевам, то шикарная вечерняя причёска в этот перечень, увы, никак не вписывается.

Обидно обладать даром, который можно использовать лишь во благо другим. Но таково положение сословия, к которому я принадлежу. И это, говоря начистоту, не самый худший вариант. Я подумала о таких, как Ярик, для которых магия навсегда останется под запретом, и содрогнулась. Оглядев себя напоследок в зеркало, я осталась не то чтобы довольна, но, скажем так, удовлетворена и, глубоко вздохнув, отправилась на встречу с новыми хозяевами.

ГЛАВА 2

Пока я была в комнате, кто-то зажег настенные светильники, и теперь крошечные язычки пламени танцевали по обе стороны от меня, отчего казалось, что я иду по пылающему тоннелю. Я получила возможность хорошенько рассмотреть роскошную обстановку Ашеррадена. Тут, наверное, одна картинная рама стоит больше, чем моё годовое жалованье. Ярик был прав: заблудиться, ступая по освещенному пути, довольно трудно.

Я была на месте за пять минут до назначенного времени. В обеденной зале помещался стол длиной метров десять, в центре которого стояла ваза с цветами, а рядом — затейливое хрустальное блюдо с фруктами. Откуда-то сверху неслись звуки музыки. Подняв голову, я обнаружила в галерее над входом нескольких музыкантов. Они самозабвенно выводили что-то протяжно-лиричное.

Хозяева, как то и положено важным господам, заставили себя ждать. И я терпеливо дожидалась, наблюдая, как слуги накрывают на стол, и развлекаюсь тем, что представляла себе нового работодателя. Я настолько увлеклась этим процессом, что чуть было не пропустила момент его появления.

Граф Ашеррадена, Кенрик Мортленд, оказался высоким худощавым мужчиной лет тридцати с небольшим. Бледное лицо обрамляли черные витые сосульки, а немного крючковатый нос и простой тёмный сюртук делали его похожим на ворона. К тому же его сиятельство хромал, уродливо выкидывая в сторону правую ногу и тем самым окончательно развенчивая миф о том, что благородная кровь может помещаться лишь в утонченном сосуде.

ГЛАВА 2

Увиденное меня удивило, если учитывать скандальную историю его женитьбы, некогда наделавшую столько шума при дворе.

— Милорд, позвольте представиться. Меня зовут Аэнора Кармель, и я прибыла сюда, чтобы учить ваших детей основам придворной магии и этикета.

Граф дернулся и изумленно воззрился на меня, как если бы с ним только что заговорило кресло, и не просто заговорило: оскорбило. Его лицо пересекла судорога, черные глаза под лохматыми бровями-гусеницами злобно вспыхнули.

— Какая приятная и неожиданная новость, Равен! — раздался позади меня холодный язвительный голос. — Оказывается, ты втайне от нас обзавелся миссис Фарроуч, да ещё и целым выводком в придачу. Мои поздравления, но даже не рассчитывай, что отпишу тебе Ашерраден в качестве свадебного подарка.

Я резко развернулась и увидела в дверях высокого ладного джентльмена, чуть помоложе первого, который только что произнёс эту фразу. Его рот был изогнут в полуулыбке, но вот невыносимо пронзительные голубые глаза — будто кто-то сунул ему в глазницы по топазу — оставались холодными. Холодное лицо, ленивые движения, небрежный тон, а главное, перекошенное от ужаса лицо мистера Берниса за его плечом (у старика разве что пена изо рта не шла. Надеюсь, его не хватит удар) явно свидетельствовали о моей ошибке.

— Мисс Карррмель, — прорычал старик, — позвольте представить вам будущего хозяина, графа Ашеррадена.

Вот теперь всё встало на свои места. Саркастичный граф был не просто хорош собой, а убийственно хорош. И дело даже не в правильности лица (широкие скулы и слишком полные для мужчины губы помешали ему попасть в ряды канонических красавцев), а в каком-то сочетании ленивой холодности и сдерживаемого напряжения. Отчего-то я сразу поняла значение слова «порочный», которым пестрели страницы романа, что я сейчас читала.

— Простите мою ошибку, милорд, — присела я в учтивом поклоне.

ПАУК ПРИГЛАШАЕТ НА ТАНЕЦ

— Надеюсь, *моих* детей вы научите отличать графа от камердинера.

При этих словах бледное лицо слуги, которого я поначалу приняла за графа, пошло бурными пятнами. Всего-то час на новом месте, а уже успела обзавестись недоброжелателем. Делаю успехи.

— Да, милорд.

Граф прошёл мимо меня и уселся с правого конца стола, закинув ногу на ногу. Мне он присесть не предложил.

— Подойдите ближе.

Я сделала, как он велел.

— Сколько вам лет?

— Двадцать, милорд.

Он вскинул брови.

— И уже определены в дом графа. Будем надеяться, вы продержитесь дольше, чем ваши предшественницы.

При этих словах мои пальцы непроизвольно сжались, но он, кажется, не заметил.

— Я привезла с собой рекомендательные письма.

Я протянула ему документы. Граф, даже не взглянув, передал их через плечо мистеру Фарроучу.

— Проверишь, всё ли на месте.

Тот хмуρο вскрыл конверт ножом для фруктов и внимательно пробежал глазами написанное. Пока он вчитывался, граф бесцеремонно меня разглядывал.

— Вам придётся сменить платье.

— Простите, милорд? — щеки у меня против воли вспыхнули, затмив своей расцветкой платье.

— Фабиана не любит, когда слуги одеваются в кричащие тона. А у вас к тому же ещё и волосы неудобного цвета. Остригать вас не станут, но вот рыжий с малиновым — это уже перебор.

— Благодарю за заботу, любовь моя, — раздался за моей спиной глубокий завораживающий голос, заставивший сердце трепетать.

В залу вошла высокая стройная женщина лет двадцати шести. И если совсем недавно мне показалось, что граф хорош собой, то на её фоне он показался жалким уродцем (пусть это и не принято — сравнивать мужчин и женщин).

ГЛАВА 2

Две толстые черные косы, перевитые золотыми лентами, спускались по точеным плечам и в районе лопаток сливались в одну. Казалось, именно их тяжесть заставляла красавицу держать спину так прямо, а подбородок — высоко поднятым. Шелковое платье глубокого синего цвета — под стать глазам супруга — выгодно подчеркивало все изгибы её фигуры, похожей на дивный музыкальный инструмент. Руки были по локоть закрыты перчатками, а в ложбинке между высокими грудями мерцала подвеска в виде сиреновой капельки.

Теперь стало ясно, почему хозяйка замка предпочитает, чтобы слуги одевались неброско. Но она зря беспокоилась: в её присутствии никому бы и в голову не пришло смотреть на кого-то другого. Это подтверждалось реакцией мужчин. Если бы взглядом можно было есть, передо мной бы уже лежали чисто обглоданные косточки. Даже угрюмый мистер Фарроуч, казалось, нехотя, но всё же смотрел на неё.

Когда последние вибрации её голоса затихли, мужчины стряхнули оцепенение. Граф, мгновение назад с обожанием смотревший на супруга, метнул в неё раздраженный взгляд.

— Леди Фабиана Мортленд, как всегда, прекрасна и, как всегда, не умеет держать язык за зубами.

Не удостоив меня даже взглядом и проигнорировав грубость супруга, красавица проплыла к своему месту на левом конце стола. Вокруг неё тут же засуетились слуги, поправляя и так идеально выстроенные столовые приборы. Было забавно наблюдать за семейной парой, делившей ужин за одним столом на расстоянии десяти метров друг от друга. Семейную идиллию довершали цветочная ваза и блюдо с фруктами, напрочь отгораживавшие графа и графиню друг от друга.

Я вдруг сообразила, что стол накрыт всего на две персоны. Очевидно, приглашение на ужин не подразумевало, что я тоже буду есть. В желудке предательски заурчало.

— Пожалуй, серый вам больше пойдёт, — сказала графиня, не глядя в мою сторону и изящно отправляя кусочек жаркого себе в рот, — но, в память о наряде, я буду называть вас малиновкой, вы ведь не против?

— Не против, если вам так нравится, миледи.